

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАЯ

№ 9.

1870 ГОДА.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 р. —	На полгода 1 р. 50 к.
— съ пересылкою — — 3 р. 45 к.	— — 1 р. 72½ к.
— за бандероль и проч. — — 15 к.	— — 7½ к.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

*Преосвященному Антонію, Архіепископу Владимірскому
и Суздальскому.*

Постоянно усердное и отлично полезное святительское служеніе ваше, ознаменованное въ управленіи преемственно ввѣряемыхъ вамъ епархій попечительностію и кротостію, снижавшими вамъ общее уваженіе и любовь пасомыхъ, и отеческая заботливость о благосостояніи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, вашей распорядительной дѣятельности обязанныхъ изысканіемъ средствъ къ обезпеченію и вполнѣ успѣшнымъ преобразованиемъ ихъ по новымъ уставамъ, приобрѣли вамъ право на особое НАШЕ благоволеніе, во изъявленіе коего ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ сопричисляемъ васъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Орденоу НАШЕМУ Святаго Равно-

апостольнаго Князя Владиміра второй степени большаго креста, ПОВЕЛѢВАЯ знаки сего Ордена, при семъ препровождаемые, возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ милостию НАШЕЮ благосклонны.

На подлинной Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

Отношеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора къ Его Высочайшему Препровождаемому.

Препровождаемому Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволило въ 12-й день сего Апрѣля сопричислить Ваше Препровождаемое къ Ордону св. Владиміра 2-й степени большаго креста.

Препровождая знаки сего Ордена при копіи съ Высочайшей грамоты на имя Ваше, долгомъ считаю увѣдомить, что подлинная грамота будетъ немедленно доставлена къ Вамъ по контрагированію и приложенію къ ней орденовской печати.

Вмѣняя себѣ въ пріятнѣйшій долгъ привѣтствовать Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ симъ новымъ знакомъ Монаршаго вниманія къ Архипастырскимъ заслугамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Препровождаемаго,
Милостиваго Государя и Архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою
Графъ Дмитрій Толстой.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О томъ, чтобы ученики Духовныхъ Семинарій и училищъ не были увольняемы изъ сихъ заведеній по ихъ прошеніямъ безъ вѣдома родителей или опекуновъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по поводу просьбы съѣзда духовенства одной изъ Епархій о томъ, чтобы ученики Духовныхъ Семинарій и Училищъ не были увольняемы изъ сихъ заведеній по ихъ прошеніямъ безъ вѣдома родителей и опекуновъ. Приказали: объявить циркулярнымъ указомъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, къ руководству Семинарскихъ и Училищныхъ Правленій, что въ случаѣ поступленія отъ воспитанниковъ прошеній объ ихъ увольненіи, Правленія должны, предварительно какихъ либо по онымъ распоряженій, непременно заявить объ этихъ прошеніяхъ родителямъ сихъ воспитанниковъ или опекунамъ; мѣра эта однакожь не можетъ быть распространяема на тѣ случаи, когда училищныя начальства признаютъ необходимымъ уволить или исключить воспитанника по усмотрѣннымъ ими уважительнымъ къ тому причинамъ: въ сихъ случаяхъ родители или опекуны должны быть увѣдомляемы объ увольненіи или исключеніи воспитанниковъ только для своевременнаго взятія ихъ изъ заведеній. Марта 19 дня 1870 года.

О доставленіи свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Духовнаго вѣдомства, желающихъ приобрести гидронульть (огнегаситель).

ПО указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 Января сего года за № 591, о сообщеніи Епархіальнымъ Преосвященнымъ заявленія С.-Петербургскаго 1 гильдіи купца Суздальцева относительно приобрѣтенія изъ склада его для церквей, монастырей и вообще для зданій Духовнаго вѣдомства гидронульта (огнегасителя), усовершенствованнаго Инженеръ-Механикомъ Барановскимъ, съ тѣмъ, чтобы Преосвященные доставили Хозяйственному управленію свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Духовнаго вѣдомства, желающихъ приобрести означенный снарядъ, для соглашенія съ Суздальцевымъ объ уменьшеніи цѣны на оный и доставкѣ его на мѣсто. Приказали: о содержаніи настоящаго предложенія дать знать по Духовному вѣдомству циркулярными указами. Марта 27 дня 1870 г.

1870 года Апрѣля 21 дня, во Владимірской духовной консисторіи подъ № 1200 заключено: указъ Святѣйшаго Синода объявить настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и епархіальному духовенству чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы начальствующія лица, желающія приобрести гидронульть для церквей, монастырей, для зданій духовно-учебныхъ заведеній и другихъ учреждений епархіальнаго вѣдомства, свои требованія заявили предварительно Консисторіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Къ исполненію.

Согласно резолюціи Его Преосвященства Іакова Епископа Муромскаго и викарія Владимірскаго, послѣдовавшей на прошеніи Покровскаго уѣзда села Матренина священника Александра Виноградова и исправляющаго должность пономаря ученика Владиміра Приклонскаго, о дозволеніи имъ вырубить изъ церковнаго лѣса извѣстное количество деревъ на починку бани, Епархіальное начальство нашло необходимымъ, на случай продажи или покупки причтами и вообще лицами духовнаго званія домовъ, циркулярно предписать по Епархіи чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и должному исполненію, чтобы священно-церковнослужители въ клировыхъ вѣдомостяхъ точно объясняли изъ купленнаго ли на свои средства лѣса устроены или исправлены ихъ собственные дома, стоящіе на церковныхъ земляхъ, или лѣсъ для постройки или починки домовъ былъ имъ отпущенъ безвозмездно изъ церковной лѣсной дачи. Каковое обстоятельство о. о. благочинные должны имѣть всегда во вниманіи при составленіи описей домовъ и строеній, остающихся послѣ смерти членовъ причта или ихъ женъ.

Предложеніе Его Высокопреосвященства, Антонія Архiepiscopa Владимірскаго и Суздальскаго Духовной

Консисторіи.

Въ видахъ болѣе скорого и успѣшнаго разрѣшенія судебныхъ дѣлъ, въ послѣднее время особен-

но учащающихся по сельскимъ причтамъ, я предложилъ преосвященному Іакову принять къ своему разсмотрѣнію тѣ изъ нихъ, которыя касаются до причетниковъ, или возникаютъ изъ ихъ отношеній другъ къ другу, или къ постороннимъ лицамъ, безъ прикосновенности къ дѣлу старшихъ членовъ причта.

Консисторія заключила: предложеніе Его Высокопреосвященства принявъ къ свѣдѣнію, напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ для объявленія духовенству Владимірской епархіи, для чего копію съ предложенія отослать въ редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей.

Правила относительно приема воспитанницъ во Владимірское Епархіальное женское училище, утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ.

§ 1. Воспитанницы принимаются въ училище преимущественно изъ дочерей Епархіальнаго духовенства, иноепархіальныя же и изъ другихъ сословій могутъ быть принимаемы тогда только, когда позволить помѣщеніе (§ 1 Уст. Еп. ж. Уч.).

§ 2. Воспитанницы принимаются чрезъ каждые два года а) съ помѣщеніемъ и содержаніемъ въ училищѣ и б) приходящими только для обученія.

§ 3. Изъ сиротъ Епархіальнаго духовенства 45 воспитанницъ принимаются въ училище на казенное содержаніе и нѣкоторыя на жертвуемыя деньги благотворителями, прочія своекоштными, — по опредѣленію Епархіальнаго Съѣзда, — дочери священно-церковно-служителей съ платою 60 руб., другихъ сословій по 75 р. въ годъ.

Примѣчаніе. Дочери бѣднѣйшихъ священно-церковно-служителей, смотря по средствамъ училища, могутъ быть принимаемы съ уменьшеннымъ взносомъ.

§ 4. Приходящіе принимаются изъ духовнаго званія бесплатно, изъ другихъ сословіи съ платою 15 р. въ годъ.

Примѣч. Желаящіе обучать дѣтей своихъ музыкѣ и французскому языку входятъ по сему предмету въ сношеніе съ Совѣтомъ училища.

§ 5. Сироты принимаются на казенное содержаніе не моложе 10 лѣтъ и не старше 12, здороваго тѣлосложенія и безъ физическихъ недостатковъ.

§ 6. Родители и родственники входятъ съ прошеніями, о принятіи въ училище воспитанницъ, въ Училищный Совѣтъ съ Іюня до 1 Августа. Привозятъ дѣтей для пріемнаго испытанія къ 1 Сентября.

§ 7. При прошеніяхъ представляются свидѣтельства: а) метрическое о рожденіи и крещеніи, б) о привитіи оспы, для принятія же на казенное содержаніе сверхъ того—в) свидѣтельства мѣстныхъ благочинныхъ о состояніи дѣтей отдаваемыхъ въ училище.

§ 8. Помѣщающіе своекоштныхъ и приходящихъ воспитанницъ даютъ письменное обязательство постоянно вносить установленную плату за годъ или за полгода впередъ, и въ полномъ количествѣ. Въ случаѣ же неисправнаго платежа воспитанницы увольняются изъ училища.

§ 9. Воспитанницы принимаются въ 1 классъ умѣющія хорошо читать и знающія общеупотребительныя молитвы. Въ послѣдующія классы принимаются дѣвицы, имѣющія соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ (§ 79 Уст. Еп. ж. Уч.).

§ 10. Воспитанницы изъ сиротъ, содержащихся на казенномъ коштѣ, оказавшія слабыя успѣхи могутъ быть оставляемы въ которомъ нибудь одномъ изъ первыхъ двухъ классовъ вновь на два года; не оказавшія успѣховъ и послѣ того, если достигли 16-ти-лѣтняго возраста, уволь-

няются изъ училища, имѣющія же менѣе 16 лѣтъ, оставляются въ училищѣ для руководѣльныхъ и хозяйственныхъ упражненій, пока не достигнутъ того возраста. Неспособныя и нерадивыя особенно обнаруживающія худыя наклонности увольняются изъ училища во всякое время.

§ 11. Родители, родственники и благодѣтели, вообще лица, представляющія дѣвицъ въ училище, въ случаѣ увольненія ихъ изъ училища, при общемъ ли выпускѣ, или прежде того по какимъ либо причинамъ, обязуются являться, по сообщенію Училищнаго Совѣта, для принятія ихъ обратно въ свое попеченіе.

ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ въ 12 день Января сего года, Всемилостивѣйше пожалованъ врачъ Владимірской духовной Семинаріи, коллежскій ассесоръ Родзиславъ Якубовскій кавалеромъ ордена св. Станислава 2-й степени.

Опредѣлены на мѣста:

Священническія — заштатный священникъ села Корововицковъ, Покровскаго уѣзда, Михаилъ Троицкій, въ с. Полиносово, Александровскаго уѣзда, на полгода, 10 Марта; безмѣстный священникъ Михаилъ Якиманскій, въ село Ряполово къ Благовѣщенской церкви, Ковровскаго уѣзда, 20 Марта.

Діаконское — Владимірскаго уѣзда села Жерехова дьячекъ Тимоѣей Тимоѣевскій въ то село, на дьяческой вакансіи, 24 Марта, за труды и усердіе по обученію крестьянскихъ дѣтей.

Причетническія — бывший ученикъ низшаго отдѣленія Владимірской семинаріи Константинъ Алякринскій въ село Кудрино, Меленковскаго уѣзда, до полнаго введенія реформы по сельскимъ приходамъ, 12 Марта; послушникъ

Муромскаго Спасскаго монастыря Николай Флеровъ въ село Малахово Владимірскаго уѣзда, до времени реформы, 14 Марта; бывшій ученикъ семинаріи Ѳедоръ Андреевъ въ п. Семенову Гору, тогоже уѣзда, 26 Марта; послушникъ Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря Еѳимъ Смирновъ въ с. Никольское. Александровскаго уѣзда, 26 Марта; бывшій діаконь п. Ильинскаго, что въ Костиномъ углу, Вязниковскаго уѣзда, Иванъ Назимовъ, въ село Зименки, Ковровскаго уѣзда, на три мѣсяца подъ надзоръ мѣстнаго священника и благочиннаго, съ ежемѣсячнымъ донесеніемъ, о его поведеніи и благонадежности, 27 Марта; бывшій ученикъ низшаго отдѣленія семинаріи Михаилъ Веснинъ въ село Выпукowo, Александровскаго уѣзда, 27 Марта.

Перемѣщены, согласно прошеніямъ: Суздальскаго уѣзда, сель: Козлова священникъ Семенъ Виноградовъ и Непотягова свящ. Александръ Чудовъ, одинъ на мѣсто другаго, 9 Марта; Гороховецкаго уѣзда села Чихачева священникъ Василій Бѣляевъ въ село Мыть, тогоже уѣзда, 21 Марта; Вязниковскаго уѣзда, села Иванова-Спасскаго свящ. Иванъ Скипетровъ въ село Новое-Татарово, тогоже уѣзда, 26 Марта; Владимірскаго уѣзда села Иларіонова дьячекъ Еѳимъ Сахаровъ въ село Студенцы, Шуйскаго уѣзда, 24 Февраля, подъ особый надзоръ мѣстныхъ священника и благочиннаго, съ донесеніемъ о поведеніи его каждый мѣсяць въ теченіи полгода, 24 Февраля; Владимірскаго уѣзда села Малахова дьячекъ Иванъ Садиковъ, въ село Волосово, тогоже уѣзда, 14 Марта; Суздальскаго уѣзда села Ярышева Звѣнцова дьячекъ Ѳедоръ Троицкій въ село Никулино, Меленковскаго уѣзда, 18 Марта; Владимірскаго уѣзда, села Ославскаго пономарь Еѳимъ Виноградскій къ здѣшней Вознесенской церкви, а діаконь того села Михаилъ Зерновъ, согласно ходатайству прихожанъ, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, 27 Марта.

Переименованъ во дьячка—Владимірскаго уѣзда села Малахова пономарь Владиміръ Сперанскій, 16 Марта.

А) *Уволены за штатъ:*

Юрьевскаго уѣзда, села Скомова діаконъ Алексѣй Числовскій, по преклонности лѣтъ, 23 Марта; Гороховецкаго уѣзда, села Георгіевскаго пономарь Иванъ Родіоновъ, 16 Марта.

Б) *Изъ духовнаго званія, по прошенію.*

Ковровскаго уѣзда села Плесца причетникъ Александръ Сперанскій, 5 Марта.

Объявлена признательность Ею Высокопреосвященства и благословеніе.

Шуйскаго духовнаго училища учителю, священнику Евлампію *Правдину*, за весьма усердную при честномъ поведеніи службу, 23 Марта; Казначею Московскаго Покровскаго монастыря іеромонаху Пимену, за пожертвованіе въ Троицкую села Козакова Муромскаго уѣзда церковь, кипариснаго животворящаго креста, съ изображеніемъ распятаго Спасителя, въ 1½ аршина, кругомъ обложеннаго серебромъ и вызолоченнаго, стоящаго не менѣе 500 руб. и 100 руб. деньгами; прихожанамъ села Большой Бренболы, Переславскаго уѣзда на позолоту въ придѣльныхъ двухъ храмахъ иконостасовъ и окраску внутреннихъ стѣнъ трапезы, 900 руб.; Черниговской губерніи г. Глухова 2 гильдіи купцу Семену Ѳедорову Суслову объявляется признательность Епархіальнаго начальства за пожертвованіе въ Борисоглѣбскую г. Владиміра церковь 1) непрерывно-доходнаго билета въ 500 руб., съ тѣмъ, чтобы процентами съ онаго пользовались по равной части причтъ и церковь, 2) мѣдно-посеребряной ризы съ серебро-позлащенными вѣнцами на мѣстный образъ въ иконостасѣ холодной церкви св. апостолъ Петра и Павла, стоящей 450 руб.; Покровскаго уѣзда крестьянамъ дере-

вень: *Власьева* Дмитрію Моусееву Смирнову, *Кипрева* Павлу Иванову Грибову, Ивану Захарову Смирнову и Алексію Трофимову, за пожертвованіе ими на новый колоколь въ 488 пуд. къ своей приходской погоста Данутина церкви, 1-мъ Смирновымъ 1200 руб., 2-мъ Грибовымъ 1100 руб., 3-мъ Смирновымъ 1100 руб. и 4-мъ Трофимовымъ 450 рублей.

Награждены похвальными листами:

Церковныя старосты сель: Смолина — Судогодскаго уѣзда Судогодскій купеческій сынъ Иванъ Шиловъ; Палашкина—Владимірскаго уѣзда крестьянинъ Сергей Козминъ Ливаковъ и бывший церковный староста села Семеновскаго Поливановыхъ — крестьянинъ деревни Ивонцева Иванъ Николаевъ Галкинъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ сель: Копнина — Переславскаго уѣзда крестьянинъ того села Ѳедоръ Ивановъ Абрамовъ; Ославскаго—Владимірскаго уѣзда крестьянинъ того села Петръ Филиповъ; Борисовскаго—крестьянинъ того села Козма Михайловъ Щегловъ, а въ помощники ему крестьянинъ Григорій Петровъ; Яновца — крестьянинъ Александръ Варламовъ; Никульскаго — Александровскаго уѣзда помѣщикъ сельца Исакова Дмитрій Владиміровъ Головинъ; Бакина—крестьянинъ того села Яковъ Ѳедоровъ; Малыгина — Московскій 1 гильдіи купеческій сынъ Иванъ Павловъ Анасьевъ; Крутца — Покровскаго уѣзда крестьянинъ Михаилъ Ивановъ Чагинъ; къ Муромскому Богородицкому собору — потомственный почетный гражданинъ 1-й гильдіи купецъ Петръ Зворыкинъ; къ кладбищенской Напольной церкви г. Мурома—Муромскій 1 гильдіи купецъ Константинъ Даниловъ Жадинъ; Семеновскаго Поливановыхъ — Шуйскаго уѣзда Вознесенскаго посада мѣщанинъ Николай Александровъ Ѳедоровъ; Пупковъ—крестьянинъ дере-

вни Нефедьева Василий Григорьевъ, Суриковъ; къ домовой церкви князя Воронцова — Суздальскій мѣщанинъ Никита Ивановъ Чураевъ.

Праздная вакансія.

При Судогодскомъ Екатерининскомъ соборѣ имѣется праздная вакансія просвирни. Желаящія и способныя лица изъ вдовъ сиротъ духовнаго званія проходить оную должность могутъ обращаться съ просьбами къ Его Высокопреосвященству, засвидѣтельствованными мѣстнымъ благочиннымъ о ихъ бѣдности и объ образѣ жизни.

Умерли: Гороховецкаго уѣзда села Мыта священникъ Яковъ Миловидовъ, 14 Марта, — Юрьевского уѣзда, села Игрищъ диаконъ Василий Доброхотовъ, 1 Марта, — Суздальскаго уѣзда, села Острова дьячекъ Никаноръ Вознесенскій, 3 Марта.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Издателя.

12 лѣтъ протекло со времени кончины знаменитаго архипастыря Русской Церкви, высокопреосвященнаго Иннокентія, — и сочиненія его, имѣвшія самый обширный кругъ читателей, давно уже все разошлись и сдѣлались теперь рѣдкостью. Известно, какъ одушевленное слово почившаго духовнаго витія нашего восторгало многочисленныхъ слушателей его въ Петербургѣ, Кіевѣ, въ епархіяхъ Вологодской, Харьковской и Херсоно-Таврической. Но не въ этихъ только мѣстахъ его служенія гремѣла слава высокодаровитаго церковнаго оратора: она разносилась по всей Россіи и проникала даже за предѣлы нашего отечества. Смолкли краснорѣчивыя уста славнаго проповѣдника; но гениальный умъ, глубокая и многосторонняя его ученость, блистательный даръ слова, которыми отличаются его церковныя поученія и другія сочиненія, останутся навсегда незабвенными для Россіи и властны благотворно дѣйствовать на самое отдаленное потомство. Изъ сочиненій такого знаменитаго писателя,

какъ высокопреосвященный Иннокентій, читатели всякаго званія извлекаютъ для себя, какъ изъ обильнаго источника, несомнѣнную пользу. И въ царскихъ чертогахъ, и въ палатахъ вельможъ и богачей, и въ домахъ людей средняго сословія, даже въ скромныхъ жилищахъ грамотныхъ простолюдиновъ, сочиненія Иннокентія доставятъ чтеніе назидательное и поучительное. Какъ богословъ, историкъ, проповѣдникъ, высокопреосвященный Иннокентій — одинъ изъ первыхъ современныхъ писателей нашихъ; языкъ его — образецъ русской рѣчи.

Имѣя въ виду высокое достоинство сочиненій высокопреосвященнаго Иннокентія и то, что новое полное изданіе ихъ въ свѣтъ дѣлаетъ не только честь, но есть какъ бы прямой долгъ русскаго издателя, я приобрѣлъ право издавать всѣ сочиненія въ собственность и вознамѣрился собрать въ одно полное изданіе не только напечатанныя прежде, но и тѣ, которыя остались послѣ него въ рукописяхъ, и рѣшился дать русскому обществу такое изданіе, которое будетъ соответствовать достоинству писателя и современному усовершенствованію типографскаго дѣла. Та, хотя небольшая и скромная извѣстность, которая, какъ я смѣю думать, приобрѣтена мною въ Россіи моею издательскою дѣятельностію, можетъ послужить до нѣкоторой степени достаточною порукою въ томъ, что, поступивъ въ мою собственность, сочиненія высокопреосвященнаго Иннокентія найдутъ во мнѣ издателя благонадежнаго. Я не остановлюсь ни передъ какими затрудненіями этого дѣла, какъ бы они велики ни были, чтобы сдѣлать это отечественное предпріятіе достойнымъ памятникомъ именитаго витія.

Не смотря на то, что сочиненія Иннокентія составляютъ мою собственность съ очень недавняго времени, мною сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) Приглашенъ одинъ изъ ученыхъ архимандритовъ, для приведенія въ надлежащій порядокъ всѣхъ сочиненій Иннокентія, въ качествѣ редактора; 2) по указанію этого ученаго редактора и другихъ лицъ, сочувствующихъ этому предпріятію, собраны и собираются мною, по возможности, всѣ сочиненія Иннокентія; 3) я совѣстилъ въ моемъ издательскомъ портфель не малое количество рукописей высокопреосвященнаго, нигдѣ еще не напечатанныхъ; извлечения изъ многихъ изданій,

въ которыхъ были помѣщены рѣчи и отрывки произведеній Иннокентія; много собственноручныхъ писемъ покойнаго, равно какъ и девять томовъ писемъ, адресованныхъ къ нему, дозволить біографу дополнить неизвѣстныя черты его дѣянія. 4) Что касается наружнаго вида изданія, я рѣшился печатать его новымъ, особеннымъ, до сихъ поръ въ Россіи неупотреблявшимся, четкимъ шрифтомъ, который былъ изобрѣтенъ въ XVII столѣтіи Эльзевирами. Съ этою цѣлью по моему заказу лучшіе граверы исполнили штемпеля русскаго шрифта, и первая русская книга, которая будетъ напечатана буквами этого строгаго, изящнаго стиля, будутъ сочиненія Иннокентія; 5) одновременно заказанъ мною одному изъ извѣстныхъ европейскихъ граверовъ портретъ на стали Иннокентія по писанному портрету, принадлежавшему брату покойнаго; 6) я пригласилъ одного изъ извѣстныхъ нашихъ историковъ, бывшаго въ близкихъ отношеніяхъ къ покойному Иннокентію, составить его жизнеописаніе, которое будетъ приложено къ полному собранію его сочиненій. Имя историка, принимающаго на себя этотъ трудъ, даетъ мнѣ право надѣяться, что біографія сама по себѣ будетъ важнымъ приобрѣтеніемъ русской литературы. 7) Сочиненія Иннокентія я предполагаю выпустить въ свѣтъ одновременно въ двухъ изданіяхъ. Первое изъ нихъ будетъ состоять не менѣе какъ изъ 10 томовъ. Это изданіе, которое осмѣливаюсь назвать образцовымъ, будетъ исполнено со всевозможною тщательностью и назначено мною для библіотекъ и для лицъ, имѣющихъ болѣе обширныя средства. Но для того, чтобы сочиненія Иннокентія могли проникнуть въ массу относительно бѣднѣйшаго класса, я выпущу второе изданіе, состоящее изъ однихъ главныхъ произведеній Иннокентія, и постараюсь сдѣлать его по цѣнѣ какъ можно болѣе доступнымъ.

Таковы средства, которыми я располагаю; таковы мои намѣренія, отъ которыхъ не отступлю, не смотря ни на какія препятствія, и таковъ мой планъ, который я обязуюсь исполнить.

Но каковы бы ни были всѣ эти соединенныя мною усилія и средства личныя мои и приглашеннаго мною къ редакціи изданія ученаго архимандрита, всѣ эти вещественныя и невещественныя средства одни еще не достаточны для того, чтобы предпринимаемое изданіе русскаго Златоуста вышло достойнымъ

его славнаго имени и земли, которая оглашалась его вдохновеннымъ словомъ.

Въ предстоящемъ дѣлѣ сильно чувствуется необходимость участія многихъ людей, которыхъ ни я, ни приглашенный къ приготовленію изданій ученый дѣятель частью не въ силахъ отыскать, а частью оба мы лишены и самой возможности знать ихъ. Намъ нужно содѣйствіе всѣхъ знавшихъ высокопреосвященнаго Иннокентія въ ежедневной его жизни, всѣхъ слушавшихъ слово его и всѣхъ имѣющихъ въ своихъ рукахъ какіе бы то ни было матеріалы для описанія его жизни, собственноручныя его письма или вѣрныя записки устно-преподанныхъ имъ академическихъ лекцій и поученій. Покорно прошу этихъ лицъ заявить о томъ, адресуя въ Петербургъ на мое имя. Всякіе расходы будутъ съ благодарностью возвращены, а равно сообщенныя письма и рукописи, по снятіи копій, немедленно обратно отсланы. Кромѣ того недостаточное развитіе книжной торговли, затрудняя распространеніе книгъ внутри Россіи, заставляетъ меня просить всѣхъ, кому дорого религіозное и нравственное образованіе народа, помочь мнѣ въ распространеніи подписки на эти сочиненія во всѣхъ слояхъ общества.

Съ этимъ приглашеніемъ, я, въ качествѣ издателя сочиненій высокочтимаго іерарха отечественной церкви, обращаюсь ко всѣмъ, до кого дойдетъ мой голосъ, и твердо убѣжденъ, что настоящій мой призывъ, по важному значенію предпринимаемаго мною дѣла, найдетъ повсюду на Руси и откликъ и готовность посильнаго содѣйствія мнѣ въ каждомъ русскомъ, радѣющемъ о славѣ своей Церкви и родины.

Книгопродавецъ-издатель *Маврикій Осиповичъ Вольфъ*.

Условія подписки на полное собраніе сочиненій
ИННОКЕНТІЯ, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

1) Въ полное собраніе сочиненій его войдутъ всѣ напечатанныя при жизни, а равно и всѣ оставшіяся въ рукописи его сочиненія и біографія, съ раздѣленіемъ сихъ сочиненій на **10-ть до 15 томовъ**, предположительно въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ I т. будутъ помѣщены біографія его съ бібліографическимъ указателемъ Въ II, III и IV томахъ: Слова и рѣчи на праздники Господскіе, на дни воскресные, на праздники Богородичные, на дни святыхъ, на освященіе храмовъ, на дни царскіе и на разные случаи. Въ V—VI т.: Три Седмицы, Бесѣды на св. Четырдесятницу, о Молитвѣ св. Ефрема Сирина, Паденіе Адамово, О грѣхъ и его послѣдствіяхъ, Слова и рѣчи по случаю общественныхъ бѣдствій и нашествія непріятелей, Слова надгробныя при погребеніи и поминовеніи усопшихъ. Въ IX и X т.: Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа, Жизнь Ап. Павла, св. Кипріана, Историческое обзорѣніе богослужебныхъ книгъ Грекороссійской Церкви.

Въ остальныхъ томахъ будутъ помѣщены акафисты и прочія сочиненія, напечатанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, и рукописи, за исключеніемъ тѣхъ поученій, которыя, по сродству содержанія, войдутъ въ предъидущіе томы.

2) Полное собраніе сочиненій Иннокентія выйдеть въ 8 долю листа на хорошей веленовой бумагѣ, новымъ эльзевировскимъ шрифтомъ; каждый томъ будетъ состоять изъ 25 до 30 печатныхъ листовъ. Къ первому тому будетъ приложенъ портретъ, гравированный на стали. Изданіе всѣхъ томовъ послѣдуетъ безостановочно въ возможно скоромъ времени.

Подписная цѣна на первые 10 томовъ полнаго собранія сочиненій Иннокентія 25 руб. съ пересылкою 28 руб. Цѣна эта впослѣдствіи будетъ возвышена.

Изданіе второе будетъ состоять изъ шести томовъ въ 16 долю листа, отъ 400 до 500 страницъ каждый, и будетъ заключать въ себѣ: Слова и Бесѣды на праздники Господскіе и Богородичные, на св. Четырдесятницу, три Седмицы, на освященіе храмовъ, на царскіе дни, слова надгробныя, и „Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа“.

Подписная цѣна на избранныя сочиненія Иннокентія въ 6-ти томахъ 6 руб., съ пересылкою 7 руб.

Подписка принимается на оба изданія въ книжныхъ магазинахъ Маврикія Осиповича Вольфа, въ С.-Петербургѣ, въ Гостинномъ Дворѣ, №№ 18, 19 и 20, и въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, д. Рудакова, а равно у всѣхъ благочинныхъ и протоіереевъ, которые будутъ снабжены отъ издателя подписными билетами и листами и которымъ за сборъ подписки на десять экземпляровъ, въ пользу церковныхъ библіотекъ, вышлется одинъ экземпляръ, второго изданія бесплатно.

Полный списокъ подписчиковъ какъ на одно, такъ и на другое изданіе будетъ приложенъ при послѣднемъ томѣ сочиненій. Потому издатель покорнѣйше проситъ о доставленіи, при высылкѣ подписныхъ списковъ и причитающихся денегъ, точнаго означенія имени и званія подписавшагося, а также и адреса, по которому должно высылать книги.

Такъ какъ количество печатаемыхъ экземпляровъ изданія въ 8 д. л. довольно ограничено, и въ случаѣ большаго количества подписчиковъ, отпечатаніе новаго изданія нѣкоторыхъ томовъ не могло бы послѣдовать скоро, то издатель обязывается, въ случаѣ невозможности доставленія экземпляровъ, высылать послѣднимъ изъ Гг. подписчиковъ деньги обратно.

За выходъ всѣхъ томовъ обоихъ изданій ручаются книжные магазины Издателя.

Отъ И. СУЗДАЛЬЦЕВА въ С.-Петербургѣ.

Галерная улица, домъ Шумахера № 45.

Въ № 115 Правительственнаго Вѣстника помѣщенъ циркуляръ Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Гг. Начальникамъ губерній, въ которомъ указывается на преимущество изобрѣтеннаго Инженеръ-Механикомъ Барановскимъ гидропульта, на то, что въ этомъ снарядѣ можетъ

встрѣчаться надомность въ пожарныхъ случаяхъ, на цѣну его и наконецъ, что желающіе приобрести таковыя гидروطльты должны обращаться съ требованіями своими къ И. Суздальцеву по вышесказанному адресу.

И. Суздальцевъ, приобретя нынѣ отъ изобрѣтателя все права на исключительное пользованіе испрашиваемою имъ привиллегію на помянутый гидروطльтъ, считаетъ долгомъ со своей стороны ознакомить сельскія общества съ подробностями этого удобо-переносимаго простаго, но прочнаго по своей конструкціи снаряда, могущаго имѣть громадное значеніе въ селеніяхъ, въ особенности же при началѣ пожаровъ и въ зданіяхъ невысокихъ; значеніе это тѣмъ болѣе важно, что пожарная часть въ нашихъ селеніяхъ въ настоящее время находится совершенно въ первобытномъ состояніи. Тѣ инструменты, содержаніе которыхъ нынѣ лежитъ на обязанности крестьянъ, не могутъ имѣть серьезнаго значенія при тушеніи пожаровъ, да при томъ содержатся ли они всегда въ надлежащемъ количествѣ и видѣ? Отъ этого селенія во время пожаровъ являются совершенно безпомощными, между тѣмъ какъ при строительныхъ условіяхъ, въ какихъ находятся наши деревни, онѣ главнѣйше нуждаются въ немедленной помощи, которая важнѣе всего въ началѣ пожара.

Правильное и вполнѣ цѣлесообразное устройство пожарныхъ обозовъ въ селеніяхъ невозможно, ибо это повело бы къ значительнымъ затратамъ на приобретение инструментовъ, которые не подъ силу крестьянамъ; оставить же эту важную часть въ настоящемъ ея положеніи также нельзя.

Въ виду такого положенія возникъ вопросъ о томъ, какимъ способомъ привести пожарную часть въ селеніяхъ въ болѣе соответственное положеніе, съ тѣмъ однако, чтобы устройство ея не повело къ обременительнымъ для крестьянъ надогамъ и чтобы дальнѣйшее поддержаніе ея въ такомъ же видѣ не требовало бы значительныхъ расходовъ.

Всѣмъ изложеннымъ здѣсь условіямъ вполнѣ соответствуетъ введенный повсемѣстно въ Западной Европѣ гидروطльтъ, въ настоящее время значительно усовершенствованный въ С.-Петербургѣ Инженеръ-Механикомъ Барановскимъ, собственно потому, что онъ, выбрасывая дѣй-

ствиемъ одного человѣка $3\frac{1}{2}$ ведра воды въ минуту на значительную высоту, сильную, ровную, непрерывающуюся струею всегда можетъ немедленно подавить огонь при началѣ возгаранія.

Употребленіе этого легкаго простаго снаряда не требуетъ никакой особенной опытности; онъ не подвергается порчѣ и въ случаѣ надобности можетъ быть разобранъ и вновь собранъ всякимъ деревенскимъ кузнецомъ, такъ какъ для этого не требуется никакихъ особенныхъ техническихъ познаній, наконецъ по своей цѣнѣ онъ вполне доступенъ для небогатаго крестьянскаго населенія. Все эти преимущества предлагаемаго мною гидropульта вполне подтвердились официальными опытами.

Если въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ имѣть ушатъ съ водою и въ каждомъ селеніи нѣсколько гидropультовъ, примѣрно на 200 душъ хотя бы одинъ, хранящіеся въ ровныхъ между собою разстояніяхъ, то при началѣ всякаго пожара помощь существенная будетъ подъ рукою, а совокупное дѣйствіе нѣсколькихъ гидropультовъ, подоспѣвшихъ съ отдаленныхъ концовъ селеній, всегда будетъ въ состояніи залить горящую крышу или же отстоять соседній домъ и тѣмъ прекратить пожаръ въ началѣ, не допуская его принять тѣ гибельные размѣры, которые ежегодно разоряютъ множество селеній. Въ городахъ же всякій заботливый домовладѣлецъ, имѣя на дворѣ хотя бы одинъ гидropультъ, можетъ предупредить большія несчастія, неговоря уже о томъ, что снарядъ этотъ можетъ быть употребленъ на поливку садовъ, огородовъ и улицъ передъ домами.

Указавъ на пользу привилегированнаго моего снаряда, я считаю долгомъ присовокупить, что въ складъ моему всегда имѣется въ готовности достаточное количество гидropультовъ для немедленнаго удовлетворенія тѣхъ частныхъ спросовъ, за которые будетъ доставлена полная по объявленію плата, а всякій болѣе значительный заказъ, по которому будутъ доставлены шесть рублей въ задатокъ, можетъ быть исполненъ въ теченіи 2-хъ или 3-хъ мѣсяцевъ; снаряды будутъ изготовляться на заводахъ по мѣрѣ поступленія заказовъ, остальная за тѣмъ плата можетъ быть выслана ко мнѣ по полученіи извѣстія о томъ, что заводы

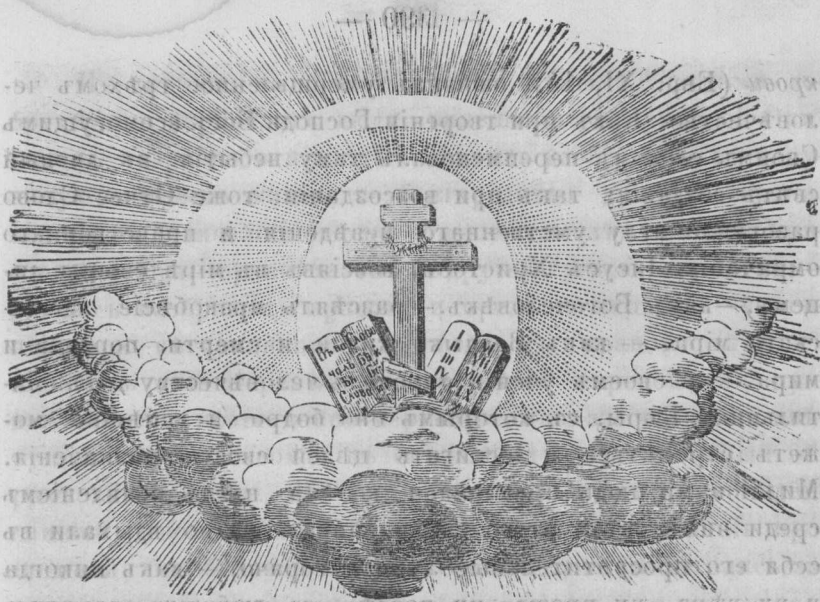
доставили заказанное имъ количество, или же гдѣ находятся мѣстные мои агенты, то можетъ быть уплачена имъ по принятіи гидропультовъ на мѣстѣ, а какъ раздробительныя доставки неизбѣжно возвышаютъ ихъ стоимость, то для сельскихъ обществъ было бы выгоднѣе всего прямое посредничество Губернскаго начальства или земства и въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ мѣстными властями было бы затребовано отъ меня болѣе или менѣе значительное количество гидропультовъ, я готовъ принять таковыя официальные заказы безъ задаточныхъ денегъ съ обязательствомъ доставить затребованное количество въ губерніскіе города съ уплатою мнѣ денегъ чрезъ 10 дней по сдачѣ.

Цѣна гидропультамъ назначена въ Петербургѣ 18 рублей; за доставку же чрезъ транспортныя конторы въ губерніскіе города партиями не менѣе 3-хъ штукъ прибавляется смотря по разстоянію отъ 50 к. до 1 руб. 25 к., для Сибирскихъ же губерній и Кавказа опредѣлять напередъ цѣну провоза не возможно и таковая будетъ взиматься по дѣйствительной стоимости доставки, мелочныя же требованія отъ одного до 3-хъ гидропультовъ не могутъ быть иначе доставляемы какъ по почтѣ, и въ этомъ случаѣ къ цѣнѣ 18 руб. прибавляется вѣсовыхъ денегъ по расчету 27-мъ фунтовъ на каждый гидропультъ отъ 15 до 30 коп. съ фунта, смотря по отдаленности отъ Петербурга и на основаніи почтовой таксы.

Для большаго удобства пріобрѣтателей въ непродолжительномъ времени явятся въ губерніскіе города мои агенты, уполномоченные принимать какъ официальные, такъ и частныя заказы, а также и для раздробительной продажи въ губерніскихъ городахъ по опредѣленной цѣнѣ въ 20 руб. со штуки.

Позволяю себѣ также обратить на мой снарядъ посвященное вниманіе управленій желѣзныхъ дорогъ, которыя бесомыслино признаютъ пользу такого удобопереносимаго огнегасительнаго снаряда.

Снабженіе каждаго моста, деревянныхъ зданій, товарныхъ сараевъ и даже каждаго поѣзда хотя бы однимъ таковымъ снарядомъ можетъ предупредить большія потери и несчастія.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1 МАЯ № 9. 1870 ГОДА.

ПЕРЕМѢНА. ПРОИЗВЕДЕННАЯ ВЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ РОДѢ ХРИСТΙΑНСТВОМЪ.

*Ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ,
но имать свѣтъ животный (Іоан. VIII. 12).*

Съ явленіемъ на землѣ Сына Божія, Свѣта міра без-
возвратно прошли для него времена господства язычества
мрачнаго и безотраднаго. Небесная заря желаннаго при-
шествія Спасителя своимъ не обычайнымъ сіяніемъ преду-
казала и новую зарю земной жизни и исторіи человѣче-
ства. Какъ въ началѣ созданія міра только *Духъ Божій,*
посившійся сверху воды (Быт. 1. 2) свидѣтельствовалъ о
присутствіи богатой и разнообразной жизни въ невидимой
и неустроенной землѣ; такъ при обновленіи міра Сынъ
Божій, *прискреннь приобщившійся* *человѣческой плоти и*

крови (Евр. XI, 14), оживилъ умерщвленное грѣхомъ человѣчество. Какъ при твореніи Господь Богъ всемогущимъ Своимъ словомъ переименовалъ тьму небытія въ дивный свѣтъ созданія; такъ при возсозданіи, тоже Отчее Слово разогнало мглу умственного невѣденія и нравственнаго омраченія. Иисусъ Христовъ, возсіявъ въ мірѣ своимъ лицомъ, — какъ Богочеловѣкъ, — разсѣялъ мракобѣсіе языческаго міра, — какъ Владыка жизни и смерти, порядка и мира, — въ своемъ ученіи даровалъ человѣчеству тотъ свѣтильникъ Вѣры, съ которымъ оно бодро и успѣшно можетъ стремиться и достигать цѣлей своего назначенія. Милліонами люди преклоняли колѣна предъ появленіемъ среди нихъ свѣта этого свѣтильника, жадно вдыхали въ себя его просвѣтительные лучи и горячо, — какъ никогда и ни чѣмъ, ни прежде ни послѣ, — съ любовью озарялись огнемъ этого свѣта. И не напрасно! Ученіе Іисуса Христа, — какъ вѣяніе благодатной жизни въ мірѣ, — освѣжило чаянія и надежды души человѣческой, приготовило самого человѣка къ произрастанію и воздѣлыванію лучшихъ и возможно совершеннѣйшихъ плодовъ науки, жизни и дѣятельности.

Весь міръ постепенно, но быстро началъ обновляться въ своемъ бытіи. Все человѣчество, прежде упивавшееся зломъ и нечестіемъ, отказавшееся какъ бы отъ жизни, почувствовало въ себѣ силу творить дѣла свѣта и истины, вѣровать въ жизнь и ея призваніе. Люди узнали Бога, поклонялись Которому ихъ заставляли разумъ и совѣсть. вмѣсто «Бога невѣдомаго» и «истукановъ рукъ» стали чтить, вѣровать и служить Богу Единому и Истинному, Творцу неба и земли (Дѣян. XVII, 22). Возвѣщенная міру проповѣдь преобразовала мудрость и изысканія философовъ; ея ученіе, принятое людьми за образецъ вѣрованія, вошло въ плоть и кровь человѣчества, легло въ основу его исторіи и жизни.

И—какими, на самомъ дѣлѣ, дивными плодами добродѣтели украсились люди, внявшіе этому ученію! Описывать подробно эти плоды—значить изображать ту чарующую свѣжесть жизни, то благородство души и сердца, которыми отличалось первое общество послѣдователей Христовой Вѣры—сравнительно съ другою средою язычества, — значить изображать красоту и прелесть игривой, утренней зари въ сравненіи съ тяжелымъ мракомъ глубокой ночи. Въ этой перемѣнѣ совершалось перерожденіе прокаженного и нравственно-мертвѣго лика язычника въ цвѣтущій благородствомъ, въ свѣтлый и очаровательный образъ христіанина. Въ этой перемѣнѣ исполнялся подписанный рукою вѣчнаго приговоръ суда и осужденія прошедшей, безобразной жизни человѣчества, полагалась закладка новой совершеннѣйшей, ломалось старое одряхлѣвшее, сгнившее, въ виду и на этихъ развалинахъ воздвигались несокрушимыя основы новаго зданія жизни, кипѣвшей силами, радостями, надеждами. Много было пролито при этомъ крови святой и невинной; но это пролитіе послужило не къ смерти и уничтоженію, а къ славіи и процвѣтанію новой жизни и общества: какъ бы магнитъ она притягивала другихъ статьъ подѣ святое знамя Христовой Вѣры, какъ бы роса она укрѣпляла силы къ неутомимому мужеству и успѣшной борьбѣ (1). Словомъ здѣсь дѣйствовать самъ Тотъ, перстомъ и мыслию Котораго отъ вѣка были начертаны планъ и начала для новаго зданія въ человѣчествѣ. Который изрекъ о себѣ: *Истинъ Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ.* (Матѣ. XXII, 32). *Не хочу смерти грѣшника* (Иезек. XXXIII, 11). И—Самъ буду ему путемъ, свѣтомъ, истиною и животомъ (Іоан. XIV, 6).

(1) «Мы умножаемся, писалъ Тертуліанъ язычникамъ, по мѣрѣ того, пока вы насъ пожинаете. Кровь наша обращается въ разсадникъ для новыхъ христіанъ». Твор. Тертуліана. Перев. Карскаго С. Н. В. 1847 г.

Эти безконечныя свойства Его личности, безъ сомнѣнія должны были сей часъ-же отпечатлѣться и на Его произведеніи: переменна къ лучшему была неизбѣжна. «Когда, говоритъ одинъ писатель Христіанской древности, — все въ человѣческой жизни выдыхалось и вывѣтривалось, — въ то время явился Христосъ, дабы дать человѣку новую жизнь полную юности и силы». «О сладостная переменна, восклицаетъ о томъ же писатель посланія къ Діогнету, о непостижимое строительство, о благодѣяніе непредвидѣнное». И дѣйствительно, на сколько свѣжій розанъ кажется намъ пріятнѣе сгнившаго остава многолѣтняго дуба: на столько новая юная жизнь, вдохнутая Христіанствомъ въ разлагавшійся сосудъ человечества была игривѣе, возвышеннѣе и привлекательнѣе устарѣлой, пошлой (жизни), созрѣвшей на почвѣ язычества. Какъ въ язычествѣ на всемъ лежала печать ничтожества, безобразія и отчаянія; такъ въ христіанствѣ начиналъ загораться лучъ полноты, радости и надежды: дыханіе невинности, чистоты и свѣжести замѣнило духоту разврата, невѣжества и одряхленія. Сами язычники съ тѣми самыми чувствами часто смотрѣли на свѣтлую и привлекательную жизнь новобранцевъ Христіанской вѣры, съ какими разбитый тяжкою болѣзнію старикъ глядитъ на грядущее поколѣніе, имѣющее быть продолжателемъ на землѣ его плоти и крови, но избравшее новый путь жизни, который предохранитъ юное поколѣніе отъ ударовъ отчаянія и наказаній рока, испытанныхъ старцемъ. Сами язычники изумлялись несокрушимой силѣ Христовой Вѣры; и въ этомъ изумленіи не могли предпринять ничего другаго какъ только склониться подъ благое иго Евангелія. Сами язычники въ недоумѣніи удивлялись неслыханнымъ и невидѣннымъ прежде подвигамъ мужества и самоотверженія, съ которыми подобные имъ люди, сдѣлавшись Христіанами, за новыя свои убѣжденія,

шли на костеръ и подъ сѣкиру полача (²). Сами язычники безъ сомнѣнiя видѣли и понимали ложность своего положенiя. Но сила привычки, обычая, преданiя... превозмогали силу ума, характера и воли. Ни одинъ изъ нихъ въ душѣ мыслилъ то, что высказалъ Иустинъ философъ. А онъ говорить: «когда я былъ еще ученикомъ Платона, и видѣлъ какъ безстрашно и съ какою радостiю Христiане встрѣчаютъ смерть и все, что считается невыносимымъ, то подумалъ: невозможно, чтобы такiе люди проводили жизнь въ нечестiи и порокахъ, потому что, если бы они любили нечестiе и пороки, — то всѣми мѣрами старались бы о продолженiи своей настоящей жизни, чтобы не лишаться ея удовольствiй и покушались бы скрываться отъ властей, чтобы избѣжать смерти, а не признаваться, во всеуслышанiе, что они точно христiане (³).

Одушевленные новымъ чувствомъ, сдѣлавшись Христiанами, люди совершенно измѣнились во всѣхъ своихъ стремленiяхъ, мысляхъ и взглядахъ; самая жизнь ихъ получила новый иной характеръ. «Мы прежде, пишетъ Иустинъ мученикъ, находили удовольствiе въ любодѣянiи, нынѣ любимъ одно цѣломудрiе; прежде пользовались хитростями магiи, а нынѣ предали себя благому и нерожденному Богу; прежде мы болѣе всего заботились о снисканiи богатства и имѣнiя, нынѣ и то, что имѣемъ вно-

(²) Такъ Галенъ, знаменитый врачъ въ своемъ сочиненiи о Платонѣ, пишетъ о христiанахъ: «мы всѣ свидѣтели того, что они могутъ презирать смерть, и что они по чувству стыда отвращаются плотскихъ удовольствiй. Есть между ними мужи и жены, которые въ продолженiи всей жизни воздерживались отъ супружества, есть такiе, которые въ ревности господствовать надъ собою и жить честно достигли того, что ни въ чемъ не уступаютъ истиннымъ философамъ. (*De sententiis politicae platonicae in Abulfede historia ante Islamitica. Ed. Fleicher. Leipz. 1834 г. 4 р. 109*). Сатирикъ Лукiанъ сознается: «они нещадятъ ничего, чтобы оказать несчастному собрату помощь. (*De morte Peregrini*).

(³) Евсев. Церков. Истор. кн. IV, гл. 8.

симъ въ общество и дѣлимся со всякимъ нуждающимся; прежде другъ друга ненавидѣли и убивали, и не хотѣли пользоваться однимъ очагомъ съ иноплемениками по разности обычаевъ, — нынѣ, по явленіи Христовомъ, живемъ вмѣстѣ и молимся за враговъ нашихъ, и несправедливо ненавидящихъ насъ; стараемся убѣждать, чтобы они, живя по славнымъ Христовымъ правиламъ вѣрно надѣялись получить съ нами одно и тоже благо отъ властвующаго надъ всемъ Бога» (4). «Наполнившіе всю землю бранями, убійствами и нечестіемъ всякаго рода, говоритъ тотъ же Іустинъ мученикъ, мы теперь каждый перемѣнили свои бранныя оружія: мечи на плуги, конья на серпы, и воздѣлываемъ благочестіе, пожинаемъ правду, чело-вѣколюбіе и надежду, подаваемую намъ самимъ Отцемъ ради распятаго» (5). «Всѣхъ насъ бывшихъ подобными дикимъ звѣрямъ эта небесная пѣснь (т. е. ученіе христіанское) пересоздала въ кроткихъ людей, учить и Климентъ Александрійскій, ибо и мы были нѣкогда несмысленны, невѣрны, преданы лжи и заблужденіямъ, работали страстямъ и похотямъ, жили въ злобѣ и зависти, были воинственны, ненавидѣли другъ друга; на это то и указываетъ апостоль говоря: *егда же благодать и меловколюбіе явися Спаса нашего Бога не отъ дѣлъ праведныхъ ихъже сотворихомъ мы, но по своей милости спасе насъ банею пакыбытія и обновленія Духа Святаго* (Тим. III, 4). (6). Очевиднымъ доказательствомъ того и другаго свидѣтельства можетъ служить весь сонмъ людей праведныхъ и святыхъ, любившихъ благочестіе болѣе собственной жизни, — не страшившихся до крови и смерти подвизаться за славу имени Божія. Если бы кто нибудь взялъ на се-

(4) Сочиненія св. Іустина въ перев. Преображенскаго, Аналогія XIV, стр. 49—50.

(5) *Διάλογος προς Τρίκων*.

(6) *Λόγος προερετικῶν*, 1, 4.

бя трудъ провѣрить собственнымъ сознаніемъ обстановку, вопросы и характеръ жизни язычника въ упадокъ его вѣры, — и все это сравнить и сопоставить съ состояніемъ, стремленіями и потребностями жизни христіанина первой поры Христіанства; то тотъ по неумолимой логикѣ очевидныхъ фактовъ, если не буквально, словами, то мыслями повторилъ бы тоже самое, что говоритъ достойный учитель Церкви — тотъ же Климентъ Александрійскій. Вотъ его слова, полныя самой рѣзкой правды: «подобно звѣрямъ жившіе до сихъ поръ сдѣлались наконецъ людьми: прежде хитрые какъ змѣи, раздражительные какъ львы, неразборчивые въ удовольствіяхъ какъ свиньи, хищные какъ волки, неразумные какъ камни и растенія, теперь переиначились на все совершенно противоположное» (?). Бывшіе прежде безжалостными и дерзкими, по отношенію ко всѣмъ теперь становятся кроткими какъ агнцы и добродѣтельными бросаются въ средину опасностей, желая подать помощь несчастнымъ и страждущимъ. Одного примѣра думаемъ будетъ достаточно, чтобы ясно доказать: съ одной стороны братолюбіе христіанъ и попеченіе о несчастныхъ, съ другой — жестокосердіе и безчувствіе язычниковъ къ людямъ самымъ близкимъ для нихъ. Кровавая буря разразившаяся надъ Александрією въ царствованіе Галліена, привела въ ужасъ жителей этого города; послѣдовавшая за тѣмъ моровая язва повергла ихъ въ отчаяніе. Напуганные язычники заботятся только о самихъ себѣ, укрывая друзей, не подаютъ имъ однакожъ никакой помощи. Между тѣмъ какъ христіане, бывшіе первыми жертвами страшной грозы, съ полнымъ самоотверженіемъ подаютъ руки помощи не своимъ только, а и бѣдствующимъ язычникамъ. Вотъ какъ у Евсевія описываетъ для насъ это Діонисій Александрійскій: «Ншиѣ все слезы, всѣ плачутъ: горюдь отъ множества умершихъ и ежедне-

вно умирающихъ оглашается стонами. Нынѣ, подобно тому, что написано о первенцахъ египетскихъ (Исх. XII, 30) настала *вопль великій*, ибо нѣтъ дома, въ которомъ не было бы покойника. И если бы только это!—Много было ужаснаго и прежде этого. Во первыхъ насъ изгнали: но преслѣдуемые и убиваемые всѣми, мы однакожь праздновали и въ то время.... Затѣмъ наступила война и голодъ: это мы переносили вмѣстѣ съ язычниками; такъ что бѣдствія, происходившія отъ ихъ притѣсненій, падали на насъ однихъ, а тѣ, которыми они поражали другъ друга и отъ которыхъ страдали, становились вмѣстѣ и нашимъ удѣломъ. Потомъ послѣ самаго краткаго отдохновенія полученнаго нами (т. е. христіанами) и ими (т. е. язычниками) вдругъ появилась эта язва — событіе ужаснѣйшее всякаго ужаса и бѣдственнѣйшее всякаго бѣдствія, или, какъ сказалъ нѣкто изъ ихъ писателей, событіе одно изъ всѣхъ ставшее выше всякаго ожиданія. Но для насъ оно было не тѣмъ: для насъ оно служило поводомъ къ упражненію и испытанію ни чѣмъ не менѣе другихъ событій. (Болѣзнь) не миновала и насъ, но она свирѣпствовала больше между язычниками... Весьма многіе изъ нашихъ братьевъ, прибавляетъ Діонисій, отъ избытка любви и братолюбія, не щадили самихъ себя, не утомимо ходили за ними, и служили имъ ради Христа, вмѣстѣ съ ними радостно умирали: потому что исполняясь страданіями другихъ, привлекали къ себѣ болѣзнь отъ своихъ ближнихъ и добровольно принимали ихъ мученія. Да,—многіе заботясь о больныхъ и подкрѣпляя другихъ, пересадили ихъ смерть въ себя и скончались сами. Обще-народную поговорку, по видимому служившую всегда только выраженіемъ учтивости, они исполняли въ то время самымъ дѣломъ, т. е. выходили изъ міра, какъ *попираемый прахъ* (1 Кор. IV, 13). Такимъ-то именно образомъ оставили жизнь лучшіе изъ нашихъ братьевъ: нѣкоторые пресвитеры

и діаконы и многіе весьма похваляемые изъ народа: а сей родъ смерти, будучи дѣломъ великаго благочестія и твердой вѣры, кажется ни чѣмъ не менѣ мученичества. Они принимали тѣла святыхъ на распростертые руки и перси, закрывали имъ глаза, заключали уста, несли на своихъ плечахъ и потомъ полагали, прижимали ихъ къ себѣ: и обнимали, украшали ихъ умываніями и одеждами, а вскорѣ и сами сподоблялись того-же; потому что оставшіеся въ живыхъ, всегда слѣдовали по стопамъ своихъ предшественниковъ. Совершенно напротивъ поступали язычники! Они прогоняли начавшихъ хворать, убѣгали отъ самыхъ любезныхъ, выбрасывали на улицу полумертвыхъ, оставляли безъ погребенія мертвыхъ и такимъ образомъ старались избавиться отъ передаваемой и сообщающейся смерти, которую однакожь при всѣхъ ихъ усиліяхъ не легко было имъ отклонить отъ себя (8).

Конечно, самые ожесточенные язычники, закоснѣлые враги убѣжденій свѣта и истины, большею частію порицали христіанъ, какъ людей безумныхъ, упорныхъ и отчаянныхъ, которымъ жизнь ничего не стоитъ. Такъ именно думали и говорили о христіанахъ язычники въ родѣ Лукіана, Цельса, Ливанія и другихъ, люди, которымъ было тяжело разочароваться въ своихъ убѣжденіяхъ, отказаться отъ блеска и удовольствій жизни, которымъ, при ихъ совершенно противоположномъ настроеніи, легко могло показаться буйствомъ и неразуміемъ мысли и дѣйствія христіанъ. Но больше было людей, которые не подчинялись предубѣжденію, не внимая голосу старины съ жадностію впивались въ поучительные уроки мудрости и жизни христіанъ. «Посмотрите какъ они любятъ другъ друга, взгляните, какъ они готовы умереть другъ за

(8) Церкви. Истор. Евсевія книг. 7, гл. XXII, стран. 428 — 432, С.П.Б. 1848 г.

друга; — (9) эти слова вѣроятно часто и невольно выдѣта-
ли изъ устъ язычниковъ, когда они видѣли тяжкія стра-
данія христіанскихъ мучениковъ, ихъ взаимную любовь
и привязанность. Не одно это мужественное чувство лю-
бви, но и многіе другіе явные знаки добродѣтелей и со-
вершенства плѣняли и поражали язычниковъ. «Видя ка-
кія дѣйствія, говоритъ Оригенъ, производить наше уче-
ніе, какъ оно вдругъ обращаетъ людей отъ нечестія къ
благонравію, отъ несправедливости къ правотѣ, воть ма-
лодушія къ такому мужеству, что они готовы на смерть
за свою вѣру, кто не удивится его силѣ?» (10). «Мы мо-
жемъ представить вамъ многихъ, описалъ Іустинъ муче-
никъ, которые обратились къ вѣрѣ потому, что или по
сосѣдству видѣли степенности христіанъ въ обыкновенной
жизни, или во время путешествія были свидѣтелями ихъ
терпѣнія среди всякаго рода неприятностей встрѣнавших-
ся въ дорогѣ, или узнавали ихъ лучше, ведя съ ними
дѣла» (11). «Между нами, говоритъ и другой Апологетъ, вы
найдете людей простыхъ и несвѣдущихъ ремесленниковъ,
старыхъ и женщинъ, — которые не въ состояніи доказать
намъ истинности своего ученія, но которые убѣдятъ васъ
въ святости его чистотою жизни своей. Они не богаты
словами, но богаты дѣлами добрыми» (12). «Когда ихъ
безъ вины гонятъ, они терпѣливо переносятъ, когда
ихъ преслѣдуютъ они врагамъ своимъ не платятъ
тѣмъ же и не жалуются на нихъ въ судахъ; они подають
тѣмъ кто у нихъ проситъ и любятъ ближнихъ какъ са-
михъ себя»... (13). Ни одного подобнаго чувства мы не
встрѣчаемъ въ древнемъ языческомъ мірѣ и его обще-
ствѣ и — при очевидномъ обаяніи силы и дѣйствій новой

(9) Изъ Апологіи Тертуліана чл. XXXIX стр. 81.

(10) Изъ сочиненія противъ Цельса.

(11) Изъ первой Апологіи.

(12) Апологія Деянагора.

(13) Тертуліанъ въ Апологіи.

религіи, тлетворный духъ язычества обнаруживалъ себя также. «Не лучше ли оставаться», говорилъ христіанину одинъ изъ лучшихъ язычниковъ, при прежнихъ убѣжденіяхъ въ предметахъ вѣры и безъ разсужденій о неопостижимомъ существѣ боговъ идти по слѣдамъ отцевъ и дѣдовъ, которые были ближе къ началу міра! Не безуміе ли крайнее презирать порфиру и сбитаться полунагимъ, не обращать вниманія на настоящія мученія, опасаясь мученій въ неизвѣстной будущности, — не бояться настоящей смерти, страшась какой-то другой смерти послѣ смерти дѣйствительной (14). Правъ по этому Тертуліанъ который говоритъ, что опасеніе лишиться удовольствій удаляетъ многихъ отъ принятія Христіанской Вѣры... (15).

Сдѣлавшіеся христіанами — не позволяли себѣ, — подобно оставшимся въ язычествѣ, — одно говорить, а другое дѣлать. Но каковы были ихъ намѣренія, таковы и слова, таковы слова, таковы и дѣйствія, таковы дѣйствія, такова, значитъ, была и жизнь. Вся жизнь христіанъ узнавшихъ и увѣровавшихъ во Христа была спасительна. Потому что всё явленія этой жизни у первыхъ христіанъ вытекали именно изъ святыхъ началъ вѣры: любить Бога, служить ближнимъ и сохранять внутреннее достоинство собственной души. «Возможно ли, говоритъ Тертуліанъ, сравнивать философа съ христіаниномъ, ученика Греціи съ ученикомъ самаго неба, человѣка, занимающагося одною славою, съ человѣкомъ пекущимся только о спасеніи своемъ, человѣка, мудро говорящаго, съ человѣкомъ мудро поступающимъ, человѣка, разрушающаго все, съ человекомъ, все зиждущимъ и поддерживающимъ? Какъ можно сравнивать поборника заблужденія съ противникомъ онаго, искажителя истины съ мстителемъ ея, похитителя ея съ ея всегдашнимъ хранителемъ и обладателемъ? Что

(14) Церков. ист. Чельцова стр. 304.

(15) Въ статьѣ «о зрѣлищахъ».

общаго между двумя человѣками, столь противоположными другъ къ другу» (16). Будучи язычникомъ, — человѣкъ искалъ того, чѣмъ обыкновенно красится жизнь смертнаго, зналъ только увлекаться собственной пользою и удовольствіями, — сдѣлавшись христіаниномъ онъ повернулъ на противоположный путь; начало самоограниченія и самоотреченія, въ пользу высшаго закона добра и правды, легло въ основу его стремленій. Язычникомъ — онъ смотрѣлъ на жизнь — какъ на пиръ, гдѣ нужно только забавляться и искать удовольствій по запросу природы (17). Христіаниномъ онъ считаетъ жизнь — подвигомъ, гдѣ нѣкогда предаваться забавамъ, а нужно дѣлать дѣла любви, милосердія и братолюбія. Поле — необработанное и не усѣянное сѣмями не дастъ плодовъ, но застилается пустыремъ. Жизнь проведенная въ вихрѣ забавъ и увлеченій остается тѣмъ-же необработаннымъ полемъ, заросшимъ терніемъ, на которомъ даже врожденное человѣку чувство добра и совѣсти не открываетъ ничего сроднаго для себя.

Отшатнувшись навсегда отъ смрадной языческой жизни, прежде жаждавшіе зрѣлицъ, говорившіе о хлѣбѣ и удовольствіяхъ, — теперь тѣ-же люди воспламеняются огнемъ сердечнаго желанія ревновать и жить только по Богъ, вдали отъ шума мірскаго и неизбѣжныхъ тревогъ обыкновенной жизни. Оставивъ все: богатство, домъ и почести, они бѣгутъ въ пустыню съ однимъ только не удержимымъ желаніемъ, сокрывъ взоры свои отъ всего соблазнаго, любомудрствовать о Богъ и Его высокомъ промыслѣ. Каковы бы ни были обстоятельства и причины способствовавшія начальному появленію и развитію подвижничества: во всякомъ случаѣ это историческій неопровержимый фактъ вліянія на человѣка Христіанской вѣры:

(16) Апологія гл. 46 стр. 94.

(17) Имѣемъ въ виду возрѣнія собственно Грековъ и отчасти Римлянъ.

имена Антонія, Пахомія и Павла, положившихъ начало отшельничеству, никогда не перестанутъ быть свидѣтелями того, что совершилось нѣчто особенное и небывалое въ жизни человѣчества, — такъ что человѣкъ не только отъказывается отъ прошлаго и удовольствій собственной похоти; но бѣжитъ и отъ самаго міра, въ которомъ онъ получилъ жизнь и сознаніе этой жизни... Впрочемъ говорить больше на раскрываемую нами тему значило бы ослаблять внутреннюю силу самой истины.

Такою перемѣну въ людяхъ произвело христіанство, прежде всего, какъ дѣло небеснаго посланника, Богочеловѣка, Испустителя міра. «Пусть невѣрующій смѣется надъ основами моими, говоритъ Оригенъ, ⁽¹⁸⁾ но я долженъ сказать, что многіе какъ бы противъ своей воли обратились къ христіанству. Какая-то, особенная сила представивъ душѣ ихъ, въ бодрственномъ состояніи или во снѣ, извѣстные образы, внезапно истребляла въ нихъ ненависть къ христіанству и вдыхала имъ ревность жертвовать за него самую жизнь. Я знаю много тому и примѣровъ; но не хочу описывать ихъ; — ибо не смотря на то, что я самъ былъ очевидцемъ подобныхъ случаевъ, невѣрующіе стали бы смѣяться надъ нами еще болѣе, — они подумали что я вымышляю ихъ. Но Богъ свидѣтель моей совѣсти, что я не хочу подтверждать божественнаго ученія Іисусова вымыслами». «Обратитесь къ вѣрѣ, — увѣщаваетъ язычниковъ Климентъ Александрійскій, — къ вѣрѣ открывающей вамъ таинства истины и святости, которыхъ совершитель Христосъ. Онъ самъ единственный первосвященникъ единого Бога и Отца, Ходатай людей увѣщаваетъ и проситъ: «Послушайте Меня тысячи народовъ, — послушайте Меня всѣ варвары и греки. Я призываю весь родъ человѣческій, сотворенный Мною по волѣ Божіей!»... Пойдемъ же, по-

(18) Contr. Cels. lib 1, cap. 46.

бѣжимъ о люди, о созданія по образу Божию, побѣжимъ, устремимся и возьмемъ на себя Его иго... Пренебрегать благодатнымъ призваніемъ Божиимъ и оставаться при древнихъ обычаяхъ только потому, что это обычай отцевъ, есть тяжкое преступленіе. Примемъ возлюбимъ Господа всѣми силами нашего существа и содѣлаемся общниками всѣхъ даровъ Его благодати» (19). Не огнемъ и мечемъ, не лестію или обманами христіанство покоряло себѣ умы и сердца людей; но трудами и подвигами, простотою и искренностію двѣнадцати бѣдныхъ неученыхъ рыбаей: они проповѣдывали міру Христа и Того распятаго (Кор. 1, 23). Эти люди для вліятельной силы своей проповѣди не прибѣгали къ употребленію риторическихъ прикрасъ, какъ дѣлають это ученые міра. Но проповѣдывали свое ученіе со всею простотою слова, непосредственностію ума и сердца. *Азъ приидохъ къ вамъ братіе, пишетъ Апостоль Коринѣянамъ, не по превосходству словесъ или премудрости, возвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе. И слово Моё не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудростяхъ словесныхъ, но въ явленіи духа и силы, да въра ваша не въ мудростяхъ человѣческихъ, но въ силѣ Божіей будетъ.* Чего въ исторіи человѣчества не могли сдѣлать мудрецы, законодатели и великіе люди, то безъ труда совершаютъ скинотворцы и рыбаи. По чему? Потому что ихъ ученіе, будучи чуждо ученой гордости міра, дышитъ силою откровенія свыше, запечатлѣно духомъ и властію божественныхъ глаголовъ. «Представъ себѣ силу проповѣди, говоритъ Св. Златоустъ, какъ она въ короткое время чрезъ мытарей и рыбаковъ покорила себѣ первый изъ городовъ и — какъ нѣсколько Сиріянъ стали, учителями и наставниками Римлянъ!... Римляне, не давно возобладавъ вселенною, слишкомъ много возмечтали о себѣ, жили богато и роскошно; а проповѣдь принесли — къ нимъ рыбаи — Іудеи — люди

(19) Клим. Александр. Истор. Цер. Чельцова стр. 290—291.

принадлежавшіе къ народу презрѣнному, которыхъ все гнушались. — И сіи рыбаки повелѣвали поклоняться Распятому, воспитанному во Иудеѣ; и сіи людямъ изиѣженнымъ и погруженнымъ только въ настоящее, вмѣстѣ съ этимъ ученіемъ, внушали строгую жизнь; и сіи проповѣдники, люди бѣдные, не ученые, изъ низкихъ низшіе. Такова была сила Распятаго, что слово распространялось повсюду» (20)... «Гдѣ нынѣ греческія мудрецы, которые нося длинныя бороды и закутавшись въ епанчи, высоко о себѣ мечтали. И Грецію и варварскія земли обратилъ Скинотворецъ. Поставляемый у нихъ въ образецъ и перевозосимый Платонъ три раза приходилъ въ Сицилію съ своими пышными словами и блистательною славою; но не превозмогъ одного Тирана; напротивъ такъ несчастливо кончилъ дѣло, что потерялъ самую свободу. Но сей скинотворецъ (Ап. Пав.) обошелъ не одну Сицилію, или Италію, а цѣлую вселенную и проповѣдуя, не покидалъ ремесла, а и въ это время шивалъ кожи управлялъ мастерскою. И—это не соблазняло знаменитыхъ римлянъ; чему и быть надлежало. Ибо учащихъ обыкновенно дѣлають презрѣнными не ремесло и промыселъ, а ложь и вымыслы. Посему-то надъ мудрецами смѣются даже Аѳиняне, а Павла со вниманіемъ слушали и варвары и необразованные невѣжи» (21). «Сократъ умеръ за истину, но ему не нашлось послѣдователей, Христу-же и благовѣстникамъ Его воскресенія послѣдовали и философы, и ремесленники и ученые, и вовсе не ученые люди, презрѣвъ почести, страхъ смерть» (22). Подлинно, въ распространеніи христіанства дѣйствовала сила Непостижимаго Отца, а не доказательства человеческого разума. Какъ чудо божественной любви и благодати, оно предшествовалось и сопровождалось неопровержимыми доказа-

(20) Толков. на послан. къ Римл. стр. 20—27.

(21) Ibid стр. 39—40.

(22) Апологія Іустина Мучен. вѣ. Хр. Чт. 1840 г. ч. III-я.

тельствами божественности и величія Того, Кто посланъ былъ проповѣдать міру и людямъ это небесное ученіе. «У кого изъ васъ нѣтъ родственника, дитяти, друга, — изъ значительнаго класса людей, не говорю уже о народѣ, пишетъ Тертуліанъ Скапулѣ, которыхъ христіане не избавляли отъ демоновъ или не исцѣляли отъ болѣзней». «Нищія благовѣствуютъ, бесѣдуетъ Іустинъ съ Іудейниномъ Трифономъ, и вы не вѣруете»?...

Перемѣна, которую своимъ вліяніемъ произвело и должно было произвести Христіанство, зависела также отъ внутренней обаятельной силы этого ученія и его божественнаго назначенія. «Насъ гонять потому, говоритъ Туртуліанъ, что не знаютъ насъ, а какъ скоро узнаютъ, то перестанутъ гнать и присоединятся къ нашему обществу» (23). Дѣлая перифразъ изъ словъ апологета, позволяемъ себѣ сказать: «вооружаться противъ христіанства какимъ-бы то ни было образомъ — значитъ не понимать смысла и духа христіанства, не любить его всей душою, не пламенѣть къ нему огнемъ всего существа, — значитъ быть врагомъ самому себѣ, ненавидѣть и не внимать голосу собственной своей души». Иные, объясняя для себя внутреннюю перемѣну произведенную въ людяхъ христіанствомъ, называютъ его религіею чувства и сердца. Мы вынуждаемся здѣсь сказать, что христіанство есть сама жизнь, сила и призваніе къ жизни не только сердца, но и всей природы человѣка. Это сама наша душа, возведенная въ идеаль цѣли и совершенства; это самъ нашъ внутренній человѣкъ, взятый внѣ ограниченій тлѣнія, похоти и смерти, усовершенный образъ безконечнаго Бога. Зрѣлый результатъ язычества ясно показалъ, что могъ — и сдѣлалъ человѣкъ собственными силами... По мысли Св. Аѳанасія Великаго, онъ погибалъ, истлѣвалъ и унич-

(23) Срав. Апологія т. 1. стр. 3.

тожался (24). Чему же надлежало совершиться, спрашиваетъ Св. Отецъ, какъ не обновленію созданія по образу, чтобы чрезъ сей образъ люди опять могли познать Бога?... Поелику написанный на деревѣ ликъ сдѣлался невидимымъ отъ вѣшнихъ нечистотъ, то надобно было опять придти тому, чей это ликъ, — чтобы на томъ же веществѣ можно было возобновить изображеніе; ибо ради изображеннаго на немъ лика и самое вещество, на которомъ онъ написанъ не бросается, но возстановляется на немъ ликъ. Подобно сему и всесвятый Сынъ Отца, какъ Отчій Образъ, пришелъ въ наши страны, чтобы обновить человѣка, созданнаго по сему образу и какъ бы взыскать погибшаго оставленіемъ грѣховъ... (25). На основаніи приведенной и другихъ мыслей ученія того же отца, мы со всею смѣлостію и рѣшительностію говоримъ: только въ христіанствѣ, какъ религіи искупленія, скрываются необходимыя задатки къ развитію, воспитанію и образованію въ насъ нашей нравственной личности, т. е. нашего духовнаго человѣка, *созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. IV. 24); единственно въ немъ, а не въ чемъ либо другомъ, смыслъ и сила нашего нравственнаго призванія и жизни. Только въ христіанствѣ — нравственное спасеніе человѣчества и возстановленіе человѣка (Дѣян. IV, 12). Принимая это ученіе и вступая въ лоно его церкви, вмѣстѣ съ этимъ, человѣчество и человѣкъ вступаютъ и на тотъ путь душевнаго состоянія, гдѣ какъ бы не замѣтнымъ для нихъ самихъ чудеснымъ образомъ, въ ихъ грѣховной природѣ, воскресаютъ и развиваются погребенные грѣхомъ инстинкты добра, чистоты и нравственности. Если бы было возможно по обыкновеннымъ законамъ порядка и развитія; то представимъ себѣ, на самомъ дѣлѣ, такого человѣка, который какою то ностороннею силой неожиданно истор-

(24) Слово о воплощеніи Бога Слова стр. 88—92.

(25) Слово о воплощ. Бога—Слова стр. 98—99.

гнутъ изъ состоянія бѣдности, невѣжества и безнравственности, исторгнуть и поставленъ въ состояніе довольства, образованности и нравственнаго благородства: вѣрно такой человѣкъ въ новомъ его положеніи устыдился бы своего прежняго состоянія, своей прежней жизни, позаботился бы поискать силъ и средствъ на всегда остаться въ новомъ своемъ положеніи; такъ какъ это положеніе безконечно лучше и успокоительнѣе его прежняго состоянія. Но къ сожалѣнію подобные переходы въ жизни возможны только для воображенія а не для дѣйствительности: постепенность и послѣдовательность неизмѣнный законъ этой жизни. Не то совсѣмъ можно наблюдать въ порядкѣ жизни духовно-нравственной, въ порядкѣ дѣйствій и вліянія благодати и вѣры Христовой. Живородительная вода крещенія, скрывая въ своемъ лонѣ крещаемого, принимаетъ его бѣднымъ, жалкимъ и грѣшнымъ, а выноситъ изъ себя богатымъ силами нравственными, веселымъ святыми надеждами, праведнымъ для чистоты мыслей и святыхъ стремленій. Однимъ словомъ здѣсь самимъ дѣломъ совершается съ человѣкомъ то, что предположительно сказали мы выше. Чудодѣйственная сила Христовой вѣры благодатию крещенія изглаждаетъ въ душѣ человѣка наросты стараго грѣха, оплодотворяетъ кроющіеся въ ней остатки и сѣмена добра и правды, дѣлаетъ изъ него члена новой жизни и призванія. Смыслъ и содержаніе нашихъ мыслей совершенно одинаковы съ ученіемъ св. Отцевъ Церкви. Апостоль Варнава пишетъ: «мы входимъ въ воду (крещенія) отягченные грѣхами и нечистотою, а выходимъ изъ воды плодоносящими въ сердцѣ страхъ и надежду» (26). Св. Григорій Богословъ учитъ: «благодать и сила крещенія.... очищаютъ грѣхъ въ каждомъ человѣкѣ и совершенно измываютъ всякую нечистоту и скверну, принесенную первожденіемъ.... Изъ ветхихъ дѣлаютъ насъ новыми, изъ

(26) Посл. Варнавы гл. XI.

плотскихъ богоподобными (27). Крещеніе «смерть грѣха, возрожденіе души» (28). Говоритъ св. Кирилль Іерусалимскій «Крещеніе — смерть грѣха, паки бытіе души» (29). учитъ Великій Отець церкви св. Василій.

Разумѣется это чудное, чрезвычайное дѣйствіе составляетъ глубокую тайну вѣры и благодати. *Благодатию есте спасени чрезъ вѣру* (Еф. 11, 8). *Невѣріемъ отложися, ты же впрою стоиши* (Рим. XI, 20). Но нисколько не тайна то, что начальная взаимная связь религіи христіанской съ душою человѣка, первое живое дѣйственное вліяніе первой на подчиненіе себѣ послѣдней, много зависятъ отъ внутренняго взаимнаго ихъ сродства и соответствія между собою. *Близъ ти глаголь есть во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, сиречь глаголь вѣры.* (Рим. X, 8). Не тайна то, что вѣра Христова возстановляетъ нашу душу въ выполненіи ею ея призванія, что она врачуетъ и совершенствуетъ недостатки и немощи нашей нравственной природы. По этому не только по тайной силѣ необходимой для насъ вседѣйствующей благодати, а вмѣстѣ и на взаимной сродности ученія христіанскаго съ душою человѣка будетъ справедливо обосновать ихъ дѣйствительный, тѣснѣйшій союзъ, неотразимую силу впечатлѣнія и дѣйствительность спасительнаго вліянія первой на послѣднюю. *Живо бо слово Божіе, говоритъ Апостоль, и дѣйствено и острѣе паче всякаго меча обоюду остра и проходящее далѣе до раздѣленія души и духа, членовъ же и мозговъ и судительно помышленіемъ и мыслямъ сердечнымъ* (Евр. IV. 12). Сомнѣваться въ высказанной нами мысли, кажется было бы тоже самое, что и не признавать основной идеи Новозавѣтнаго домостроительства Божія о человѣкѣ: по силѣ завѣта искупленія падшему и осужденному

(27) Слово на св. Крещеніе.

(28) Предъ оглас. поученіе стр. 13.

(29) Бесѣд. побуд. къ крещ.

человѣку снова возвращаются утраченные имъ первобытные дары, невинности блаженства и славы; человекъ снова вступаетъ подъ кровъ Отчей любви и въ права наслѣдія Божіихъ обѣтованій. Христова вѣра, дарованная міру Спасителемъ и ея органъ церковь съ своими учрежденіями, служатъ въ этомъ случаѣ единственнымъ средствомъ къ тому, чтобы Бого-созданная и Бого-подобная душа человекъ самымъ дѣломъ усвоила и воспитала въ себѣ то достоинство и ту степень совершенства, которыя необходимы къ достиженію ея призванія во Христвѣ, чтобы достигла утраченнаго спасенія и потеряннаго блаженства. Смыслъ назначенія Христовой вѣры и цѣль призванія къ жизни души человекъ совершенно одинаковы. Обѣ существуютъ для распространенія славы Божіей, обѣ имѣютъ въ виду совершенствованіе и блаженство человекъ. Вѣра восстанавливаетъ здѣсь душу въ ея безсиліи, руководствуетъ въ ея недоумѣніяхъ, подаетъ ей свои силы и средства къ неослабному преслѣванію. Своимъ ученіемъ вѣра Христова устраняетъ отъ человекъ невозможность познанія духовнаго закона правды и истины; своею благодатію совершенствуетъ недостатокъ естественныхъ его силъ какъ въ исполненіи этого закона, такъ и самыя дѣйствія и плоды этого исполненія. На развалинахъ грѣха и немощей естества оно создаетъ въ человекѣ какъ бы новую нравственную, духовную личность.

Указанною мыслию о сродности нашей души съ религіею христіанскою и на оборотъ, значительно проясняются для насъ какъ самыя отличительныя свойства этой религіи: ея божественность, всеобщность такъ и несомнѣнная ея дѣйственность. Божественною нужно признать христіанскую религію не только потому, что она своимъ источникомъ имѣетъ Бога, своимъ содержаніемъ преимущественно связана съ вопросами міра божественнаго, небеснаго: своими цѣлями направлена къ вѣчности. Хри-

стіанство должно назвать также божественною религією и потому, что своими истинами оно прямо говорит душѣ человѣка, какъ дыханію въ немъ самого Бога, пробуждая въ ней бодрость жить и дѣйствовать на землѣ съ полнымъ одушевленіемъ свободы, вдали отъ своего непосредственнаго источника, но съ тайнымъ сознаниемъ живой зависимости отъ него, говоритъ тому, что есть въ человѣкѣ божественнаго, что влечетъ его стремленія за предѣлы видимой дѣйствительности, выдѣляетъ изъ ряда обыкновенныхъ тварей земли; даетъ ему права, по образу Божию, царствовать надъ всѣмъ. Христіанство божественная религія и потому, что своимъ ученіемъ она, какъ бы нѣкая небесная роса, падаетъ на тѣ огрубѣлыя и погребенныя грѣхомъ остатки добра въ человѣкѣ, по которымъ онъ и теперь признается образомъ Бога, наполяетъ, оживляетъ и оплодотворяетъ эти остатки, способные совершенно умереть безъ ея вліянія. Всеобщую религією Христіанство нужно назвать не только потому, что оно — какъ вѣра — дарованная Творцемъ — дарована всѣмъ людямъ и на всѣ времена, а и потому, что своимъ ученіемъ оно обнимаетъ стремленія силъ, общихъ всѣмъ людямъ, оживляетъ и совершенствуетъ всѣ стороны жизни и дѣятельности человѣка. Эта религія всеобща въ томъ смыслѣ, что въ ней предлагается совершеннѣйшее примиреніе вопросовъ жизни и смерти, земли и неба, рая и ада. Если человѣчество въ христіанствѣ получило свое возсозданіе, (чѣмъ не оспоримо доказывается его божественность), то только при его свѣтѣ и руководствѣ оно успѣшно можетъ идти и къ рѣшенію высокихъ проблемъ своей жизни; (чѣмъ свидѣлствуется его всеобщность примѣненія). Въ мысли о той же сродности заключается отчасти и наглядное объясненіе несомнѣнной и всегдашней дѣйственности религіи христіанской. Спросимъ себя: почему люди, по видимому безъ всякой цѣли и предварительной подготовки, безъ всякаго

преднамѣреннаго разсужденія и расчета, но съ безпримѣрнымъ усердіемъ, внимали и вѣровали проповѣди о истинахъ этой религіи, свои унаслѣдованныя отъ ихъ предковъ преданія и вѣрованія съ любовію и радостію мѣняли на вновь возвѣщенные имъ тайны откровенія. Почему? Безъ сомнѣнія и потому, что человѣчество узнавало въ христіанствѣ новую религію, но тѣсно связанную со всею его прошедшею жизнію, чувало въ нихъ вѣру собственнаго сердца и—потому—приняло ее, какъ отрадную вѣсть, низпосланную ему съ неба, свободно и самостоятельно признало надъ собою ея силу и вліяніе. Въ этомъ же средствѣ христіанской религіи съ душою человѣка заключается значительная доля объясненія и многихъ другихъ поразительныхъ и необычайныхъ явленій... Но ради скорѣйшаго вывода сократимъ длинный рядъ подразумѣваемыхъ здѣсь мыслей...

Душа и тѣло суть основныя начала всякаго явленія въ человѣкѣ; церковь и государство суть общія, единственныя нормы распорядка всѣхъ явленій въ человѣчествѣ; религія и жизнь вотъ—какъ истинные показатели достоинства и недостатковъ этихъ явленій, такъ и существенные дѣятели развитія и самоусовершенствованія человѣка. Отсюда понятно, что то состояніе быта человѣческаго должно признавать законнымъ, правильнымъ и благонадежнымъ, въ которомъ было бы вполне возможно примиреніе требованій души и тѣла, былъ бы вполне возможенъ тѣсный, равноправный союзъ церкви и государства, гдѣ бы религія и жизнь взаимно помогая другъ другу, составляли бы одно неразрывное, возводили бы человѣка къ большому и большому совершенству. Когда же была пора такого состоянія? За одно съ исторіею утверждаемъ, что пора такого состоянія для человѣка и человѣчества настала въ періодѣ вліянія на ихъ жизнь христіанства. Потому что въ немъ примиреніе всевозможныхъ противу-

положностей: Кесарева и Божія, духовнаго и плотскаго, религіознаго и естественнаго. Если исторія и дѣйствительная жизнь не представляютъ намъ на это очевидныхъ доказательствъ: то причину этому служатъ: наша свободная непослѣдовательность, наша произвольная неровность: мы не одинаково балотируемъ вѣсь своей жизни: однимъ иногда горячо увлекаемся, а на другое почти вовсе не обращаемъ вниманія, если еще намѣренно не встаемъ противъ него. Совершенство христіанства замѣнившаго собою язычество, высота и благотворность его ученія стоять далеко выше всякихъ разумныхъ возраженій. Явленіе на аренѣ исторіи человѣчества Самого Христа, Сына Божія, Спасителя міра и провозвѣстника такой высокой религіи, должно быть признано событіемъ равносильнымъ самому первоначальному акту откровенія Божества въ мірѣ: *И рече Богъ: сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію и сотвори его* (Быт. 1, 26—27). Только при совершенномъ признаніи этаго всемірноисторическаго, всеміродѣйственнаго факта для насъ объясняются: какъ тѣ аномалія и дикость, которыя характеризовали чловѣческую жизнь въ періодъ язычества: такъ становятся понятными: разумность и смыслъ той же жизни, озаренной началами христіанства. Какъ въ язычествѣ все дѣлалось и создавалось преимущественно поврежденными силами чловѣка; и потому все выходило какъ то неудовлетворительнымъ, дикимъ и нескладнымъ. Такъ на оборотъ, при дѣйственности въ мірѣ христіанства, надъ всѣмъ царитъ живое присутствіе воплотившагося Божества, которое вліаніемъ Его благодати совершенствуетъ недостатки поврежденныхъ силъ чловѣка. Какъ въ язычествѣ люди, не получая подновленія своимъ силамъ, при страстномъ увлеченіи жизнью, въ конецъ расточили весь ихъ нравственный капиталъ и пришли къ грустному сознанію безнадежности своего положенія. Такъ на оборотъ, подъ сѣнію христіан-

ства, чѣмъ болѣе привязываются къ дѣятельности и труду, тѣмъ настойчивѣе высказываетъ себя потребность силы — творить и созидать новое и новое, лучшее и лучшее. Одушевленіе внутреннимъ, какимъ то непонятнымъ огнемъ надежды никогда не покидаетъ человѣка: его вѣрующему взору всюду и всегда предносится идеаль безконечнаго совершенства и цѣли. Вся разгадка этого различнаго смысла человѣческой жизни заключается именно въ тѣхъ немногихъ, но знаменательныхъ для всей исторіи міра словахъ Спасителя: *Азъ есмь свѣтъ міру: ходяй во тьмѣ не вѣсть камо идетъ... ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ; но имать свѣтъ животный!*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ юбилею Кіевской Дух. Академіи. Кіевскія епархіальныя вѣдомости, заботясь о полномъ и точномъ спискѣ всѣхъ студентовъ академіи за 50 лѣтъ ея существованія, съ обозначеніемъ судьбы каждаго изъ нихъ, обращаются *ко всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ Академіи* съ просьбою — сообщить въ редакцію «Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостей» свое имя, отчество, фамилію, въ какой семинаріи воспитывались, въ какомъ курсѣ академіи окончили образованіе, за тѣмъ сообщить хотя краткое свѣдѣніе о своей настоящей дѣятельности или послѣдней службѣ, сообщить всѣ поправки, какія они могутъ сдѣлать къ напечатаннымъ спискамъ студентовъ Академіи и наконецъ — достовѣрнѣйшія свѣдѣнія объ умершихъ своихъ товарищахъ, которыхъ они хорошо знали.

— Тѣже, «епархіальныя вѣдомости» въ 7 № обозрѣвая порядокъ изданія всѣхъ существующихъ за послѣднее десятилѣтіе (1860 — 1870 г.) Епархіальныхъ изданій, на основаніи тѣхъ данныхъ, среди которыхъ издаются Епархіальныя вѣдомости въ настоящемъ году, дѣлаютъ слѣдующія интересныя выводы: во 1-хъ, что въ 1860 году явилось два изданія, въ 1861 — три изданія,

въ 1862 — два, въ 1863 — четыре, въ 1864 — три, въ 1865 — шесть изданій, въ 1866—два, въ 1867—пять, въ 1868—одно, въ 1869 г. — три изданія; во 2-хъ, что изъ 31-го изданія одно выходитъ разъ въ мѣсяцъ (Тамбовскія), 26 выходятъ два раза въ мѣсяцъ, а четыре — еженедѣльно (Ярославскія, Иркутскія, Пермскія и Московскія). — въ 3-хъ, по числу листовъ которое дали Епархіальныя вѣдомости въ теченіи прошлаго года, *Владимірскія* Епархіальныя вѣдомости занимаютъ 14-е мѣсто; въ 4-хъ, изъ 31-го изданія одно стоитъ 6 руб. (Киншиневскія), 15 стоятъ по 5 руб., пять изданій по 4 р. 50 к., шесть изданій по 4 р., одно — 3 р. 70 к., одно — 3 р. 65 к., и два по 3 р. 60 к. Послѣднія, самыя дешевыя изданія — *Кіевскія* и *Владимірскія* Епархіальныя вѣдомости; въ 5-хъ, Епархіальныя вѣдомости не издаются еще въ 20-ти Епархіяхъ.

По дѣламъ раскола. Нашихъ старообрядцевъ въ скоромъ времени ожидаетъ новая потеря. Одинъ изъ ихъ такъ называемыхъ «страдальцевъ», бывший епископъ пермскій Геннадій, взятый правительствомъ и содержащійся въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ, изъявилъ согласіе присоединиться къ Церкви, о чемъ и ведется уже дѣло официальнымъ порядкомъ. Извѣстіе объ этой новой утратѣ привезли въ Москву тамошнимъ старообрядцамъ, какъ пишутъ въ «Совр. Лѣт.», сибирскіе кунцы, заѣзжавшіе въ Суздаль посѣтить своего «во узахъ сидящаго», владыку. Будучи свободно допущены къ Геннадію, они по обычаю стали просить у него благословенія; но, къ великому ихъ изумленію, Геннадій отвѣчалъ, что права подавать благословеніе имъ неимѣетъ, ибо получившимъ священныи санъ не признаетъ себя, и заявилъ уже о своемъ желаніи присоединиться къ православной Церкви. Понятно, что и московскіе старообрядцы съ огорченіемъ приняли это извѣстіе, служащее для нихъ напоминаніемъ старыхъ и предвѣстіемъ новыхъ подобныхъ лишеній.

Въ той же «Совр. Лѣт.», извѣщаютъ, что приво-

дится къ окончанію дѣло о присоединеніи еще одного изъ членовъ бѣлокриницкой іерархіи, мануиловскаго архимандрита Варсонофія.

Варсонофій, какъ и большая часть заграничныхъ старообрядцевъ, русскій выходець: онъ принадлежалъ къ мѣщанскому обществу города Рыльска (Курской губерніи); мірское имя его Владиміръ Дмитріевъ Овчинниковъ. Иноческое постриженіе принялъ еще до выѣзда за границу, именно въ 1850 году въ Куреневскомъ монастырѣ (Подольской губерніи), находившемся потомъ въ вѣдѣніи Варлаама Балтовскаго. Въ 1854 году Варсонофій переселился въ Бѣлую Криницу, и здѣсь 1 октября 1855 года поставленъ Кирилломъ во діакона. Черезъ годъ послѣ этаго перешелъ въ Молдавію, въ Мануиловскій монастырь, гдѣ въ непродолжительномъ времени Аркадіемъ Васлуйскимъ поставленъ во священника, а потомъ назначенъ въ настоятеля монастыря съ званіемъ игумена. Въ 1860 году онъ пріѣзжалъ въ Москву съ Кириловой грамотой о возведеніи Антонія (Шутова), именовавшагося архіепископомъ Владимірскимъ, въ званіе «московскаго и всея Россіи». По возвращеніи изъ Москвы Варсонофій произведенъ Кирилломъ въ званіе архимандрита.

Было время, что Варсонофій къ присоединенію столь близкихъ ему лицъ, какъ бывшій епископъ Онуфрій, архидіаконъ Филаретъ и другіе, относился весьма враждебно; «меня, говорилъ Варсонофій, неувѣщали бы и всѣ небесныя силы оставить нашу древле-православную церковь». Но не было надобности въ такихъ чрезвычайныхъ средствахъ: всевозможныя неурядицы, происходящія въ расколѣ, противорѣчущія одна другой грамоты Кирилла, безобразныя и ни къ чему не ведущія соборы, безъ разбора расточаемыя клятвы, открытая вражда между членами іерархіи, раздѣлившимися на партіи, все это наконецъ привело Варсонофія къ тому, что съ нѣкоторымъ безпристрастіемъ началъ онъ разсуждать о расколѣ, сталъ читать безъ предубѣжденія статьи о происходящемъ у старообрядцевъ, при чемъ обратилъ особенное

вниманіе на изданныя присоединившимся иноками «во семь вопросовъ» къ старообрядческому духовному совѣту и на то обстоятельство, что никто изъ членовъ бѣлокри-ничкой іерархіи не далъ на нихъ отвѣта.

Встрѣтившись съ Сергіемъ, бывшимъ епископомъ тульскимъ, Варсонофій сообщилъ ему о своей готовно-сти послѣдовать примѣру присоединившихся къ церкви бывшихъ собратій своихъ по расколу, и Сергій, въ мар-тѣ мѣсяцѣ прошлаго года, написалъ объ этомъ въ Мо-скву братіи Никольскаго монастыря. Не желая подвер-гнуться участи нѣсколькихъ заграничныхъ старообрядцевъ, задержанныхъ раскольниками, провѣдавшими о ихъ на-мѣреніи присоединиться къ православію, а теперь содер-жащихся подъ крѣпкимъ надзоромъ, Варсонофій поста-рался найти благовидный предлогъ для поѣздки въ Мо-скву. Здѣсь, соблюдая всевозможную осторожность, Вар-сонофій не замедлилъ посовѣтоваться съ братіей Николь-скаго монастыря, и ему указанъ былъ, какъ наиболѣе соответствующій его желанію, Покровскій монастырь, находящійся въ Черниговской епархіи, куда Варсонофій и съѣздилъ на праздникъ Рождества Христова. 1 Января онъ благополучно и вполне довольный своею поѣзд-кою возвратился въ Москву, прямо въ Никольскій мо-настырь.

Въ праздникъ Богоявленія назначено было Варсоно-фію служить въ домѣ Бутикова. Это обстоятельство по-будило его немедлить окончаніемъ дѣла о присоединеніи. На канунѣ праздника онъ уже совсѣмъ уѣхалъ изъ Мо-сквы и, по прибытіи въ Черниговъ, явился къ преосвя-щеннѣйшему архіепископу Варлааму, объяснилъ ему свое дѣло и просилъ дозволенія поступить въ Покровскій мо-настырь на жительство. Архіепископъ Варлаамъ принявъ Варсонофія съ готовностію устроить его судьбу, немедленно началъ дѣло о присоединеніи, и въ то же время написалъ въ Москву, чтобы иноки Никольскаго монастыря, хорошо зна-комые съ Варсонофіемъ, сообщили нужныя о немъ свѣдѣнія, что немедленно и исполнилъ, за отсутствіемъ настоятеля

священно-инокъ Павла, управляющій монастыремъ инокъ Онуфрій. Въ настоящее время Варсонофій пребываетъ уже въ Покровскомъ монастырѣ. Между тѣмъ раскольники, по обыкновенію, уже начали распространять о Варсонофій разные невыгодные слухи.

(Совр. Лист. № 25).

О приѣмѣ въ военную службу церковно-служительскихъ сыновей. Определено: церковно-служительскихъ сыновей, не имѣющихъ высшаго состоянія, которымъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 Мая 1869 года мѣншія Государственнаго Совѣта, присвоены права личныхъ почетныхъ гражданъ, въ случаѣ поступленія ихъ въ военную службу по собственному желанію, причислять ко второму разряду вольноопредѣляющихся, распространивъ право это и на тѣхъ изъ нихъ, которые поступили на службу до 26 Мая 1869 г. (28 Марта Высоч. утвержд. положеніе воен. совѣта).

(Совр. Изв. № 106).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть официальная: Высочайшая Грамота. — Правительственныя распоряженія. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Извѣстія. — Объявленія.

Часть неофициальная: — Переѣзна, — произведенная христіанствою. — Извѣстія и замѣтки.

Редакторы: Ректоръ Сем. Архимандритъ *Павелъ*.

Священникъ *А. Сервицкій*.

Дозволено цензурою. Апрѣля 30 дня 1870 года.